

Анастасия Шерр

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Али

САИД 2 НАД ПРОПАСТЬЮ

Анастасия Шерр
Саид 2. Над пропастью
Серия «Хаджиевы», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65549352

SelfPub; 2021

Аннотация

Однажды он ворвался в мою жизнь и больше из неё не уходил. Поначалу отчаянно пыталась доказать ему, что я всего лишь доктор и между нами не может быть близких отношений. Но Саид Хаджиев задался целью надеть на меня браслет принадлежности и от своей цели ни за что не отступится. Даже если я буду против...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Анастасия Шерр

Саид 2. Над пропастью

Глава 1

Несколькими часами ранее

– Что, чурка, хочешь поиграть со мной в гангстеров? Ты не знаешь, с кем связался, и кто мой отец, – в панике заглядывался вокруг, явно кого-то выискивая. – Он твою шайку бандитскую на зоне сгноит! Нееет! Вас там всех порешат!

Саид хмыкнул. Забавный какой этот уродец. Оставил бы его парням, как зверушку, для развлечений. Если бы не собирался грохнуть. Но кукле обещал. А обещания Хаджиевы просто так не дают.

– Я знаю, кто твой папаша. И кто ты знаю. Кусок говна, не способный даже с женщиной справиться без папочки-прокурора, или кто он там сейчас, мэр? Кстати, твой снайпер тебя тоже не спасёт. Ему самому сейчас помощь не помешала бы, – с удовольствием проследил за реакцией Шевцова, чья нервная ухмылка мгновенно сошла с бесцветной морды, и продолжил, вытаскивая из-за пояса ствол, направляя его мрази в лоб: – Тебе привет от Нади.

Трус заплясал, выставив руки в защитном жесте и отступая назад.

– Ой, а я ещё не закончил с сюрпризами, куда же ты так торопишься? Видишь ли, снайпер был отвлекающим манёвром. У меня в запасе ещё кое-что есть. Глянь, вон там, за лобовухой лампочка мигает? – Шевцов указал на одну из своих тачек, ослабилась. – Там камера закреплена. Она транслирует запись происходящего здесь прямо в прокуратуру. Прямой эфир, так сказать. Так что, я бы на твоём месте...

– Ты не на моём месте, – выстрел прозвучал оглушающе, словно раскат грома. – И не будешь.

Обжёг глотку крепким вискарём, поморщился.

– Давай, быстрее латай. Дела у меня.

– Вам бы отлежаться хоть немного. Обезболивающее сейчас подействует, но...

– Делай, что говорю! – рывкнул на доктора, и тот, недовольно поджав губы, прошил иглой кожу. Саид зашипел, поморщился и выругался так, что медсестра, стоящая рядом, покраснела от корней волос до груди.

– Нужно было хотя бы укол сделать, – пролепетала испуганно, на что Саид наградил её злым взглядом.

– Ты будешь рот открывать, когда он сосать тебя заставит, – кивнул на доктора, медсестра вообще в помидорину превратилась. – Пошла отсюда!

– Иди, Машенька, – кивнул ей врач, и та сбежала, по пути зацепив стол с инструментами, а тот в свою очередь впился углом в бок, и без того ноющий от боли.

Вот сука... Машенька.

Глотнув горячего пойла ещё раз, выдохнул, прислоняясь к стене.

– Давайте вы ляжете, так будет удобнее.

– Шей, говорю, реще. Ехать мне надо.

Да. Он обещал отцу ужин. А отца Саид никогда не обманывал. За исключением каких-то мелочей. Но сегодняшний ужин – это другое. Отец принял Надю, как его женщину. Это дорогого стоит. Да и куклу надо бы хорошо спрятать. Лучше места, чем под крылом Хаджиева-старшего, нет.

Когда бочина была залатана, бутылка опустела, а доктор устало смахнул пот со своего лба, поднялся, кивнул Махмуду, а тот швырнул врачу пачку купюр. Ехать в свою больницу времени не было, и так крови из него вытекло дохера. Под руку подвернулась небольшая частная клиника. Стоматологическая, правда. Ну а какая там нахрен разница? Клиника и есть клиника.

Зарулили в неё. Поначалу персонал пытался увильнуть и вызвать ментов, но когда слышали фамилию Хаджиев, осели. И не пожалели. Доктору нужно не одну сотню челюстей собрать, чтобы заработать столько, сколько отвалил ему Саид.

– С...спасибо большое! – доктор таки прозрел, заулыбался.

– Не болей. Стоматолог, – кинул ему на прощанье Махмуд со своим фирменным акцентом и открыл перед Саидом дверь. – Теперь куда, господин Саид?

– За ней поехали.

Всю дорогу клонило в сон, то ли от алкоголя, то ли от потери крови. Пару раз даже ненадолго отрубался. Правда, на первой же кочке очухивался и снова устремлял взгляд на дорогу.

– Господин Саид, может, в гостиницу сначала? Отдохнёте? А я тем временем привезу Надежду? – Махмуд поглядывал на него с неодобрением.

– Нет. Вези к ней.

* * *

Надю нашёл в постели. Подошёл к тумбочке, поднял упаковку из-под таблеток. Новая. Не хватает двух колёс. Загуглил – вроде снотворное. Сел рядом.

Всё делал на автомате и очнулся, когда уже пальцами касался её лица. А именно – сочных губ. Влажных, вкусных до охерения. Надавил пальцем на нижнюю и почувствовал, как, несмотря на усталость, оживает всё в паху. Яйца заныли от воздержания, и из глотки вырвался раздражённый вздох.

Одёрнув руку, прямо в куртке свалился рядом. Даже если сейчас с потолка ебанёт молния Наде в голову, и случится чудо – она позволит ему залезть на себя, то он всё равно ни на что не способен. Ноет простреленная бочина, и вискарь подействовал как-то слишком расслабляюще. Вздремнуть бы.

Закрыв глаза, а кукла Надя заворочалась, что-то просто-

нала. Прислушался и, ни хрена не поняв, обхватил её за талию рукой, прижимая к себе.

* * *

Повернувшись на бок, уткнулась в чьё-то твёрдое тело, поморщилась от неприятного предчувствия. А открыв глаза, вскинулась и закричала, в ужасе отползая назад. Холодными, абсолютно пустыми рыбьими глазами на меня смотрел Шевцов, застывший с неестественно открытым ртом. Он вроде улыбался, но как-то ужасно... Как клоун из фильма ужасов. А на лбу виднелась маленькая чёрная дырочка с запёкшейся по краям кровью. Я закрыла рот ладонями, подавляя рвотный позыв. И попыталась встать с кровати, но снова во что-то упёрлась.

Медленно повернулась, и грудную клетку разорвало от боли. Саид...

Он лежал с закрытыми глазами, а на белой рубашке в районе груди расплзлось алое пятно. В руке был зажат пистолет, а у кровати, прямо над Саидом, возвышался его отец. Он смотрел на меня. Ненавидящим, яростным взглядом пронзал насквозь.

– Это ты его убила, – голос Хаджиева старшего прозвучал необычайно громко, я скривилась от боли в висках.

– Нет... Не я. Я не убивала! – закричала уже в пустоту, потому что отец Саида растворился в воздухе, словно его и

не было.

– Как же не ты? Это же ты попросила его убить меня? Ты во всём виновата, Мышка... Тыыыы, – прозвучало позади, и я перевела взгляд на Шевцова, что всё с тем же жутким выражением лица медленно поднимался с кровати. Его голова с хрустом повернулась ко мне, а страшная улыбка стала ещё шире, такой, что я даже увидела его челюсти.

Внезапно горло сжало стальным обручем, и вместо крика из груди вырвался лишь хрип. Сзади меня схватили чьи-то руки, впиваясь пальцами в предплечья. Я точно знала, что это Саид. Чувствовала. Но его руки были чёрными и окровавленными, будто лапы какого-то чудовища.

– Ну-ну, Мышка, – пропел Шевцов своим уродливым ртом, хотя ни один мускул на лице не шевельнулся. Оно осталось таким же неподвижным и тошнотворным, а голос походил на шипение змеи. – Не бойся. Сегодня я буду не один. Саид давно тебя хотел, я решил поделиться с ним. Как в старые добрые времена, помнишь?

А потом был Саид. Шевцов куда-то исчез, а Хаджиев, яростно рыча, вбивался между моих ног. Мне не было больно, я ничего не чувствовала, кроме сковывающего тело страха. Теперь Саид был обнажён и из чёрной, почему-то обугленной раны на его груди на меня капала кровь. Сначала капля за каплей, а затем потекла струйкой. Я пыталась зажать рану ладонями, но она становилась всё больше...

– Саид, – выдыхаю ему в губы, когда склоняется, чтобы

поцеловать меня и... просыпаюсь.

Резко открыла глаза, выдохнула. И, увидев лежащего рядом Хаджиева, закричала во всё горло, вскакивая и падая на спину. Точно как во сне, отползла назад и ударилась о край тумбочки. Едва не свалилась с кровати, но рука Саида меня поймала и дёрнула назад.

– Не трогай! Не трогай меня! – заорала Хаджиеву в лицо, а тот цокнул языком.

– Уймись.

Я захлопнула рот, проглотила ком величиной с булыжник.

Вот так. Одного его слова было достаточно, чтобы я вернулась в реальность и осознала, как сейчас выгляжу... Как психопатка.

– Что ты снова делаешь в моей кровати, Саид? – голос дрожащий, жалкий и хриплый. Подозреваю, что и внешне я не «айс». Но от жутких сновидений до сих пор трясёт и колотит, собраться крайне трудно.

– Судя по тому, как ты кричала моё имя, снюсь тебе.

– А может, это был кошмар? – выдыхаю.

– О, нет. Тебе нравилось. Я слышал это по твоему голосу. В нём не было страха. Только страсть. Я даже почувствовал твой запах, как ты стала мокрой для меня. Приятно знать, что хотя бы в твоих снах у меня есть секс, – он улыбается, а я хватаюсь за эту улыбку, как утопающий за соломинку. Лишь бы стереть из памяти ту другую улыбку. Страшную, кошмарную.

– Тебе кто-то запрещает иметь секс? – выгнула бровь, ложась на подушку, закрывая глаза, потому что начала кружиться голова.

– Ты запрещаешь. Так расскажешь свой сон? В подробностях? – он с удовольствием послушал бы, не сомневаюсь.

– Ты меня изнасиловал. Так достаточно подробно? – прошептала, переворачиваясь на другой бок, но перед этим заметила, как его улыбка потускнела. Что такое, снова самолюбие величиной с Марс задело?

– Иногда мне этого хочется.

– Чего? Взять меня силой? – говорю с ним на автомате, а взглядом хаотично мечусь по знакомой комнате, цепляя и отмечая в памяти свои вещи. Здесь нет Шевцова. И не было. Он не лежал на моей кровати, не смотрел на меня своими белесыми глазами и не улыбался изуродованным ртом. Здесь только я.

И Саид.

Он приехал. Вернулся со встречи с Шевцовым...

– Да, – отвечает быстро, даже не задумываясь.

– В таком случае я вынуждена просить тебя слезть с моей кровати, – закрываю глаза.

Мне страшно. До одури страшно узнать, что там произошло... На встрече с Шевцовым. И Саид почему-то не торопился рассказывать. Вёл себя так непринуждённо, словно в магазин за семечками бегал.

– Ты кое-что обещала мне, помнишь?

Я напряглась, впиваясь в подушку пальцами и зажмури-
ваясь. Нет-нет, я не готова. Вообще не готова услышать, что
Шевцова больше нет. Тогда это будет значить, что я убийца.
Потому что именно я попросила Саида убить его.

– Что я обещала?

Хаджиев хватает меня руками, а я в панике сжимаюсь в
комочек. Поворачивает к себе и, нависнув сверху, долго смот-
рит в глаза.

– Ты обещала мне ужин. С моим отцом. Помнишь? – на
его шее пульсирует вена, взгляд на неё и возвращает меня к
жизни. Упираюсь руками в грудь Саида, он почему-то мор-
щится, словно от боли, отстраняется.

– Помню.

Глава 2

Саид задремал, пока я приводила себя в порядок и когда вернулась в комнату, не услышал. Во сне морщился и негромко то ли рычал, то ли постанывал, раздражаясь, а внутренняя чистюля во мне резко воспротивилась тому, что он улёгся на мою постель в верхней одежде. Правда, уже в следующий миг завопила на чистюлю я. Лучше уж в куртке, чем без трусов, как в прошлый раз.

Приглядевшись, заметила на чёрной коже его стильной куртки дырку, будто её прожгли сигаретой. Нет, сигарой. Большая дырка... Это ещё что?

Тихонько приблизилась, осторожно склонилась и поддела двумя пальцами его футболку. Мешала его рука, лежащая на животе, и мне пришлось наклониться почти до самого паха Хаджиева, чтобы рассмотреть, что там у него. Там, в смысле, под футболкой... А не в паху.

Разглядев повязку, пропитавшуюся кровью, тихо ахнула, зажала рот ладонью и вскинула взгляд на Саида. А он будто и не спал. Смотрел на меня сверху вниз. Благо без своей фирменной ухмылочки.

– Что это ты там делаешь, грязная извращенка?

Я вздохнула, оттолкнула его ногу и села рядом.

– Ты ранен? – я, разумеется, пыталась придать голосу равнодушия, но руки снова затряслись, как у паралитика. Нехо-

рошо это всё для моей нервной системы. Ещё хуже то, что готовилась услышать. Раз Хаджиев ранен, то Шевцов, скорее всего, убит.

– Царапина. Пуля только кожу прошила. Видишь, на что идут голодные мужики, лишь бы получить желанную женщину?

– Не до твоих шуточек дурацких. Скажи лучше... Он... Ты убил Шевцова? – произнесла и взглядом в пол вперилась. Сложно это. Осознавать, что ты убийца. Пусть не своими руками, но всё же я совершила убийство. Мне с этим жить. Теперь кошмаров станет больше, а я окончательно сойду с ума.

– Нет, – отвечает вдруг Саид, и я резко поворачиваю к нему лицо, а он, незаметно поднявшись, ловит его своими ладонями. – Это было бы слишком гуманно для такой падали. Не-е-ет, – тянет презрительно, в оскале дёргается верхняя губа, а взгляд Хаджиева становится невидящим. Словно его пеленой ненависти заволокло. – Сначала он переживёт всё то, что пережила ты. А потом я выполню своё обещание, кукла. Слово мужчины.

Я не знаю, что испытала в тот момент. Если это облегчение, то какое-то оно слабое. А если разочарование, то какое-то неуверенное. Потому что Саид меня тогда пугал больше всего. То, что полыхало в его глазах – не ярость, не гнев. Это что-то запредельное, сумасшедшее. За гранью.

Он, наверное, уловил мой испуг, потому что его взгляд тут же изменился, став более осмысленным, а руки, всё ещё

сжимающие мои щеки, соскользнули вниз.

– Собирайся на ужин. Потом это обсудим.

Я замотала головой, не веря своим ушам. Нет! Нет же! Нельзя сказать такое, а потом спокойно ехать на ужин, словно ничего и не произошло! Я уже не за гранью. Я над пропастью повисла и держусь на самом краю, а он об ужине твердит?

– Что ты собираешься делать?

Он сощурился, подался вперёд, ловя меня за подбородок пальцами одной руки, а второй обхватил шею сзади, не давая вырваться. Потемневшим тяжёлым взглядом вонзился в моё лицо.

– Тебе что, жаль его? Жаль эту ублюдочную мразь? После всего, что он с тобой сделал? Он и его дружки-обдолбыши? Серьёзно, Надя? Ты просыпаешься в холодном поту и до сих пор не подпускаешь к себе мужчин после того, что они сделали с тобой. Я, узнав, что они творили, не могу спать. Не могу думать ни о чём другом. Хочу мести, крови их хочу. А ты жалеешь его?! – произносит последнюю фразу с таким презрением, что меня начинает выворачивать от самой себя.

Нет, он ошибается. Я не жалею Шевцова. Что бы с этим подонком ни произошло, он заслужил. Но я не хочу участвовать в этом. Не хочу быть причиной его гибели или страданий. Я не хочу пачкаться. Но уже сделала это. Испачкала себя, испачкала Саида.

– Тебе-то за что мстить? Он сделал это не с тобой, а со

мной. Забудь, что я говорила тебе. Не нужно мстить. Тем более за меня.

Его лицо приобретает серый, почти чёрный оттенок, а губы кривятся в гримасе ненависти. Меня сшибает мощной аурой, порываюсь отстраниться, но Хаджиев не даёт. Рывком меня на себя и выдохом в губы:

– Поздно. Ты моя женщина, и меня всё это касается в первую очередь. Я так решил. Собирайся. Давай. Свои обещания надо сдерживать. Или ты хочешь поехать в этой рванине? Тебе платье купить? – он переходит на грубость, то ли включая свою броню непробиваемую, то ли просто желая перевести разговор в другое русло. – Кстати, мы едем не в гостиницу. Отец закончил ремонт в старом доме, туда и поедem. Я хочу, чтобы ты выглядела хорошо. Если тебя не затруднит. Дело не в том, что этот брючный костюм выглядит плохо. Дело в том, что... – Саид на мгновение замолкает. – Я хочу видеть тебя в платье.

Его просьба мне понятна. Этот ужин для Саида много значит. Как и его отец. И я, конечно, не стану упрямыться, хоть и не планировала наряжаться, словно на праздник.

– У меня есть платье.

* * *

Дворец. Красивый, шикарный, небольшой, но в нём три этажа, и компактным он кажется только снаружи. Я осмат-

риваюсь вокруг, сердце отчего-то сильно сжимается. Мне страшно, и это странно. Саида я уже не боюсь. По крайней мере, точно знаю, что он не причинит мне вреда. У него на это были и время, и возможности. И немало. Также я не думаю, что его отец позвал нас, чтобы сделать что-то плохое. У него, кстати, тоже была возможность ещё при первой нашей встрече. Но тревога нарастает с каждым шагом, а когда машина, которая привезла нас сюда, отъезжает, а ворота закрываются, я начинаю дрожать. Правда, только внутренне. Снаружи источаю чистейшее спокойствие. Привыкла так. Мне так проще.

Только Саида обмануть сложно. Уж не знаю, то ли причиной тому служат его врожденные прозорливость и внимательность, то ли бесчисленные уроки психологов, которым посчастливилось иметь с ним дело. Он сжимает мою руку почти до боли и властно, без всяких промедлений тащит за собой, не вникая моему ворчанию, что я на каблуках.

– Нужно почаще надевать красивую обувь, кукла Надя. Тогда и ноги болеть не будут, – отвечает с присущей только ему снисходительностью. А меня это начинает бесить. Что ж, хорошо, прихожу в себя.

– Меня устраивают мои домашние тапочки. Я в подружки мажора не метила, – отвечаю ему колко, на что Хаджиев плотоядно скалится, кивает пробегающему мимо нас и распахивающему большую входную дверь охраннику.

– Ничего. Приучу, – заводит меня в дом, и я на мгновение

теряю дар речи.

Здесь восхитительно. Охрененно восхитительно – почему-то именно это странное словосочетание приходит в голову.

– Это что, викторианский стиль? – я видела подобную красоту только в журналах по интерьеру, когда обустривала свою маленькую квартирку.

– Отец любит эти понты, – скучающе произносит Саид, обводя дом равнодушным взглядом. Он, видимо, с детства привык к хоромам. А я вот нет. И мне здесь совсем не уютно, хотя и не могу не признать, что таки восхищена. – Похоже, собирается остаться здесь надолго.

– Ты прав. Собираюсь, – звучит сбоку, и мы поворачиваемся на голос Хаджиева-старшего.

Он смотрит на меня как в том сне. Осуждающе, испепеляюще... Я уверена, он с удовольствием вышвырнул бы меня отсюда, да только Саид с этим не согласится. А Хаджиев-старший считается с мнением своего сына. Без всяких сомнений.

– Отец, – сдержанно кивает ему Саид, видимо, тоже уловив напряжение, витающее в воздухе. Я бросаю косой взгляд на младшенького. Он переоделся прямо в машине, стащив дырявые вещи и швырнув их на пол. Надел чёрную рубашку, пиджак – вещи привёз верный пёс Махмуд, он же и выбросил испорченную одежду, остановив машину у ближайшего мусорного бака. Теперь выглядит, как новая копейка, не при-

дерёшься. Если его рана и болит, то он этого не показывает.

– Рад видеть тебя, сын, – голос вопреки реплике Хаджиева-старшего звучит отнюдь не радостно. Я бы сказала даже, гневно. Почему? Он не хочет, чтобы я была здесь? Не вопрос. Я уйду. Пусть только уговорит своего сына отпустить меня, и я исчезну. Мне этого и правда хочется. Сбежать. Снова. Только на этот раз спрятаться более тщательно. Чтобы прошлое меня не настигло. Закрыться в своей любимой раковине. Там мне было хорошо и комфортно. – Твоя девушка может пройти в гостиную, стол уже накрыт. Домработница проводит. А нам с тобой нужно кое-что обсудить, – поигрывает желваками, словно злится. Я пока не могу разглядеть его эмоции, он их скрывает.

– Иди, Надя. Я скоро буду, – серьёзно приказывает мне Саид, и рядом возникает женщина в платке. Манит меня рукой и идёт дальше, а я тороплюсь за ней, стараясь не поскользнуться на блестящем, почти зеркальном полу.

Глава 3

– Что-то случилось? – спросил у отца, потому что выдерживать его взгляд стало сложно.

Тот тяжело, с тихим разочарованным стоном вздохнул, покачал головой.

– Что ты делаешь, Саид?

– О чём ты? – хотя, конечно, знал о чём. Догадывался. У отца всегда и везде работают глаза и уши. Он уже знает.

– Ты хочешь меня оскорбить? Думаешь, я слепой идиот? Хорошо. Я скажу. Ты развязал войну с мэром какого-то задрипанного городишки вместо того, чтобы заниматься делами и ставить на ноги бизнес, который из-за твоей халатности терпит убытки. Ты связался с женщиной, у которой до тебя были мужчины, и позволяешь ей помыкать тобой. Рискуешь своей жизнью ради этой девушки, словно она не очередная твоя шлюха!

– Она не шлюха, отец! – впервые в жизни повысил на него голос и тут же заткнулся, глотая горечь. Будь на его месте кто-то другой, Саид не стерпел бы. Сломал бы челюсть. Но отец это отец. К тому же он, пожалуй, единственный, кто сейчас смотрит на всё это дерьмо здраво и трезво.

– А кто она? – спросил вдруг Хаджиев-старший совершенно спокойно. Будто и не выходил из себя. – Кто эта девчонка? За кого ты развязал войну, сын?

– Она моя женщина.

– Твоя женщина, – повторил задумчиво, сощурился, а затем подался вперёд, хватая Саида за рубашку и дёргая её вверх. – И что, твоя женщина стоит того, чтобы ты лез под пули?! Что это, Саид? Мм? Зачем ты сам туда пошёл? Почему не отправил людей? Кто вообще этот малолетний торчок, из-за которого ты лично пошёл с ним на встречу?! Ты! Саид Хаджиев! Опускаешься до какого-то наркомана!

– Отец!

– Замолчи! – прогремел тот, отходя на шаг назад. – Клянись, сын, впервые за всю твою жизнь я хочу тебя ударить. Что с тобой произошло? Ты же был самым здравомыслящим из всех своих братьев. Что сделала с тобой эта девчонка?

Повисла тишина. Такая оглушительная, что стало больно ушам. Самая громкая тишина, когда-либо звучащая в его голове. Саид увидел в глазах отца разочарование. И это ударило наотмашь. Сколько раз он прощупывал эту почву, проверял границы отцовского терпения. Сколько раз специально выводил его, то сбегая из дома, то забивая себя татуировками, то совращая девственниц. Но даже тогда не видел этого огорчения.

– Отец, я не отступлюсь, пока все, кто причинил ей зло, не прочувствуют всё это на своей шкуре. Не отступлюсь, пока не уничтожу их.

– Где этот сукин сын? Куда ты дел его труп? На записи чётко видно, как ты стреляешь в него, а потом Махмуд швы-

ряет его в багажник. Куда ты дел труп, Саид? Мы должны вернуть его отцу тело.

– Нет, – возразил, покачав головой.

– По-другому нельзя. Мы ведь не звери. Ты наказал его за свою женщину, хорошо. Но каким бы ни был его отец, он имеет право похоронить своего сына. Нельзя бросать человека как собаку. Даже если это твой враг.

– Я верну его позже, – уголок рта дёрнулся в подобии улыбки. Нервной и больше похожей на тик.

– Позже? – отец сощурился. – Когда?

– Когда посчитаю нужным. И, пап... Это не те враги, которые заслуживают уважения. Они мрази.

Саид-старший прошёл к своему столу, поднял белую толстую папку. Долго смотрел на неё, не открывая, а после швырнул в сейф и захлопнул дверцу. Та автоматически щёлкнула.

– Что ж, раз ты считаешь, что можешь самостоятельно принимать подобные решения и разжигать войну... – вздохнул. – Тогда давай. Покажи своей женщине, чего она стоит. И чего стоишь ты.

– И это всё? – насторожился. Потому что Хаджиев-старший всегда был против конфликтов из-за баб. И это в какой-то степени правильно... Вернее, так Саид считал раньше. А сейчас всё так запуталось, что он уже не знает, где сам Саид Хаджиев, а где его желание обладать куклой Надей. – Я думал, ты скажешь, чтобы не рассчитывал на твою помощь.

Отец задумчиво усмехнулся, приблизился к Саиду и, положив руку ему на плечо, крепко сжал.

– Разве родители отрекаются от своих детей, когда они совершают ошибки? Разве я отрёкся от Марата и Валида, когда те оставили меня, наше дело, семью и ушли? А ты не просто мой сын. Ты ребёнок, которого мне подарила любимая женщина. Я не оставлю тебя без своей помощи, Саид. И клан не оставит. Но и ты должен кое-что сделать для клана. Докажи, что ты не взбалмошный мальчишка, который совершает поступки необдуманно и исключительно на эмоциях. Возьми девчонку в жёны. Тогда за тобой пойдут все члены клана. А ты покажешь всем, что бывает, когда кто-то зарится на то, что принадлежит тебе. Наглядный урок всем.

А такого поворота Саид не ожидал. Даже растерялся на какие-то пару минут. Отцу, правда, хватило этого времени, чтобы разглядеть его замешательство и воспринять все по-своему.

– Я пока не планировал жениться. Это серьёзный шаг. И я не хочу совершить ошибку.

– То есть, ты не уверен, что она та женщина, которую ты посадишь по правую руку? Ты учинил весь этот переполох просто так?

– Нет. Не просто так.

– Тогда решай! Хочешь ты чувствовать поддержку клана или будешь драться в одиночку. Только знай, сынок. Если члены клана проголосуют против этой войны, я буду вынуж-

ден лишит тебя ресурсов. Я знаю, ты победишь. В любом случае и при любых обстоятельствах. Однако мы можем избежать многих потерь. Ты можешь. В любом случае, решать тебе. Я не стану давить или принуждать.

Отец дело говорил. Он, как лучший стратег, предусмотрел всё. Даже то, чего не предусмотрел Саид. Хаджиев-старший, как обычно, говорил правильные вещи. Если Саид женится – у него появится право враждовать за свою женщину хоть со всем миром. И клан обязан встать за его спиной. Плюс ко всему, так Саид докажет свою состоятельность и зрелость. В клане ценят семью. Клан и есть семья. Хотя в их случае – даже больше, чем семья.

Клан – это сила. Огромная сила. Ни один враг не устоит. Поэтому мнение их крайне важно.

Из минусов: глава клана, которым сейчас являлся Саид-старший не может поддерживать опального сына, игнорируя голоса остальных. Это пошатнёт его авторитет, чего допускать никак нельзя. Никогда и не при каких условиях. Потому что всегда найдётся тот, кто захочет этот авторитет пошатнуть.

– Я принял решение.

* * *

Я чувствовала себя некомфортно в доме Хаджиевых. Всё время оглядывалась на дверь и ждала возвращения Саида.

Как ни странно, сейчас я хотела его видеть.

Женщина, которую ко мне приставили, почему-то нервировала. Она даже не смотрела на меня, помогая официанту с сервировкой стола, а у меня было ощущение, будто она следит за мной. Я усиленно делала вид, что меня интересует новостная лента в социальной сети, куда не заходила уже года два. Просто нужно было куда-то спрятать глаза.

– Желаете чего-нибудь выпить? – спросила она напоследок, видимо, собираясь уходить. Я бы попросила чего-нибудь покрепче, да вовремя одумалась, взглянув на её платок. Вряд ли в этом доме считается нормальным, когда женщина пьёт алкоголь. Хотя Саид себе позволяет. Но он не женщина. Что ж, не стану смущать здесь никого. Да и задерживаться я не планировала. Отсижу для приличия часок, а потом попрошу Саида отвезти меня домой.

– Благодарю, я не хочу пить, – ответила женщине, и та, равнодушно кивнув мне, удалилась.

Хаджиевы появились внезапно. Распахнулась дверь, и они вошли в гостиную, как два богатыря. Широкоплечие, по-своему красивые. Привлекательные мужчины, что уж говорить. И снова я поразилась тому, насколько они похожи. Интересно, старший Хаджиев был такой же, как его сын сейчас? Вспыльчивый и горячий? Потому что единственное, чем они отличались, на мой взгляд – темперамент. Саид-младший как пороховая бочка, не знаешь, когда и с какой силой рванёт, достаточно одной искры. А его отец абсолютно спокой-

ный в любой ситуации. Опять же, как кажется мне. Я видела его всего два раза в жизни, поэтому не могу утверждать, что он всегда такой. И, тем не менее, думаю, что ему достаточно лишь посмотреть своим фирменным взглядом, и повышать голос уже не требуется. Опасный мужчина. Как, впрочем, и Саид в своей агрессии.

Я ведь так до сих пор и не поняла, что он задумал сделать с Шевцовым. Подозреваю, знание это меня не успокоит.

Саид был мрачен, а вот его отец заметно повеселел, о чём свидетельствовала еле заметная улыбка.

– Прошу прощения за ожидание, Надежда. Нам с Саидом было нужно кое-что обсудить. Надеюсь, ты не скучала?

– Ничего, всё нормально, – я поднялась, чувствуя себя под его взглядом неловко.

– Присаживайтесь. Давайте поужинаем. Я сегодня пригласил нового повара. Посмотрим, на что он способен, – мужчина сел на стул во главе стола, Саид последовал за отцом, наверное, собираясь занять место рядом. А я хотела присесть поодаль, но поймала на себе красноречивый взгляд Хаджиева-младшего. В следующий момент он отодвинул стул справа от своего, еле заметно качнул головой, мол, присядь здесь.

Как только мы заняли свои места, в гостиную начали вливаться молодые люди с подносами в руках. Я невольно вздёрнула брови. Три официанта? Зачем? Накрыто на троих, соответственно, больше никого не ждали. Получается, по одному официанту на человека? Наружу рвался истерический

смех. Я бывала и на званных ужинах, и в хороших ресторанах и качественное обслуживание в новинку для меня не было. Но то, с каким шиком всё происходило в доме Хаджиевых, заставляло нервничать. Почему? Да хрен его знает. Просто не мой это мир и всё.

А вот насчёт алкоголя я переживала зря. Когда молодой человек наполнил наши бокалы шампанским, внутри проснулась надежда, что я таки не окочурюсь от стресса за этим столом. Благо никаких неведомых мне доселе блюд не было. Всё дорого, эксклюзивно, но никаких черепаших мозгов в соусе из яиц белого страуса. Морепродукты в изобилии, мясо, сыры, десерты и фрукты. Что ж, не так всё плохо. Было. До тех пор, пока господин Хаджиев не предложил мне отведать устриц. Вот тут меня замутило, и я поспешила протолкнуть ком в горле хорошим таким глотком шампанского.

– Она не ест морепродукты, – пришёл мне на помощь Саид, угрюмо ковыряясь в своей тарелке. То ли думал о чём-то, то ли разболелась рана. Вернулся он после беседы с отцом не в лучшем расположении духа.

Отсутствием аппетита не страдал только старший Хаджиев. Иногда поднимал на нас взгляд, шурился, словно по извилине перебирал наши мозги и читал мысли. Я бы не удивилась. Больно пронзительные у него глаза. И взгляд такой... Знающий.

Утолив свой голод, он отложил приборы, махнул рукой официанту, стоящему позади, и тот убрал его тарелку, а на

её место поставил чашку и чайничек.

– Надежда, я знаю, ты сейчас в беде, – начал вдруг он, и я выровняла спину, будто в неё кол воткнули. Это вышло как-то случайно, на автомате. Мужчина усмехнулся, только вот я не поняла, что значила эта усмешка. Он потешался над тем, что я его побаиваюсь? Или была какая-то другая причина? Уж не знаю, Хаджиевы ли просто такие, или это я теряю профессиональную хватку? И что он сказал про беду? Саид ему всё рассказал? Я повернулась к последнему, но он как ни в чём не бывало продолжал терзать вилкой и ножом кусок мяса. Видать, нельзя в этой семье папу перебивать. Что ж, ладно. Молчала и я. – Саид решил наказать людей, которые хотят тебя обидеть. И я понимаю его порыв. Понимаю и принимаю это решение. И теперь, когда всё зашло слишком далеко, мы не можем отступить. Не по-хаджиевски это. Мы защитим тебя. Мой сын тебя защитит. А чтобы ему было проще это сделать, ты выйдешь за него замуж. Таковы наши условия, Надежда, – мужчина говорил неспешно, почти безэмоционально. Словно болтал о каком-то пустяке. А я оторопела.

– Что, простите? – неверяще улыбнулась, потрянула головой. – Это шутка такая, да?

– Нет, не шутка, – прогремел вдруг Саид. – Ты станешь моей женой. Что тут непонятного? – его, похоже, разозлила моя реакция.

– Нет, Саид, я не...

– Я не закончил, – как бы меду делом прервал разгорающуюся перепалку Хаджиев-старший. – Этот брак должен быть настоящим. Я очень серьёзно отношусь к семье. И мой сын тоже. Никаких фиктивных браков и тому подобной лжи. Ты будешь женой моему сыну, а Саид будет тебе мужем. Ты родишь мне внуков и займёшь почётное место невестки Хаджиевых. Поверь мне, Надежда, такое предложение получает далеко не каждая девушка. Это большая честь, носить нашу фамилию, – только вот что-то мне подсказывало, что это ни фига не предложение. Это факт, перед которым меня поставили. Даже не так... Шмякнули об него лицом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.